

ВВЕДЕНИЕ

Представленный на суд читателя постатейный комментарий выходит в рамках запущенной в 2017 г. серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса. Первая книга в этой серии была посвящена общим положениям ГК РФ о договорах и обязательствах и вышла в начале 2017 г.¹ После этого мы подготовили еще четыре тома. Второй, вышедший в начале 2018 г., был посвящен общим положениям о сделках, представительстве и исковой давности². Третий, опубликованный в сентябре 2018 г., — положениям ГК РФ о наследственном праве³. Четвертый, увидевший свет весной 2019 г., — положениям ГК РФ о финансовых сделках (займе, кредите, факторинге, вкладе и счете)⁴. Пятый том серии был посвящен общим положениям ГК РФ, закрепленным в ст. 1–16.1 ГК РФ⁵.

К 2020 г. пришла пора обновлять первый том, посвященный общим положениям ГК РФ о договорах и обязательствах. В процессе работы над обновленным изданием текст комментария в результате переработки и дополнения значительно вырос в объеме. Когда в 2015 и 2016 гг. готовился первый том, мы пытались излагать проблематику предельно реферативно, дабы в одном томе охватить всю общую часть обязательственного и договорного права. Но с каждым последующим томом глубина раскрытия материала возрастала. Поэтому, когда авторы приступили к обновлению первого тома, не было никаких сомнений, что уместить его в рамки одной книги не получится. Поэтому было принято решение разбить текст на несколько книг. Первая из них вышла в 2020 г. и была посвящена общим положениям о договоре (ст. 420–453 ГК РФ)⁶. Вторую, посвященную общим положениям ГК РФ об исполнении и прекращении обязательств (ст. 307–328 и 407–419 ГК РФ), вы сейчас и держите в руках. Наконец, еще предстоит обновить ту часть первого тома, которая посвящена вещным и личным способам обеспечения, перемене лиц в обязательстве и ответственности за нарушение обязательства.

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017.

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.

³ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.

⁴ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2019.

⁵ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2020.

⁶ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2020.

Подробно писать о концепции Серии #Глосса не буду, так как во введениях к предыдущим томам я это уже делал. Думаю, читатель, который обращается к данному тому, уже знаком со стилистикой и форматом данной серии и работал с предыдущими томами. Скажу лишь, что серия живет и развивается. В процессе работы над обновлением первого тома текст был значительно расширен, многие вопросы рассмотрены более глубоко, учтена практика высших судов за те пять лет, которые прошли с момента написания первого издания. Некоторые же озвученные в первом издании оценки и выводы были уточнены и скорректированы с учетом эволюции взглядов авторов. Наконец, текст комментария к некоторым статьям был в принципе переписан заново в тех случаях, когда авторам показалось уместным это сделать.

Настоящая книга готовилась и редактировалась с осени 2020 г. по осень 2021 г. и отражает текст ГК РФ, содержание иных законов и судебную практику по состоянию на октябрь 2021 г.

В ходе написания комментария большую помощь своими замечаниями и критикой на проекты комментариев к некоторым статьям ГК РФ оказали многие коллеги и друзья.

Особую благодарность как ответственный редактор хочу выразить своим соратникам А.А. Павлову и С.В. Сарбашу, которые не только написали комментарии к некоторым статьям в рамках этой книги, но и вычитали весь ее текст и представили ценные замечания, позволившие сделать текст лучше, а также регулярно участвовали в своеобразных телефонных мозговых штурмах, посвященных многочисленным вопросам, которые возникали в ходе подготовки книги.

Также хочу сказать спасибо тем коллегам, которые согласились прочитать отдельные фрагменты и дать плодотворные замечания и предложения по улучшению текста: Н.В. Тололаевой, А.О. Рыбалову, А.Д. Рудоквасу, С.А. Громову, В.Н. Косцову, А.Н. Сироте, А.Г. Архиповой, И.С. Чупрунову, К.В. Гричанину, Р.Т. Мифтахутдинову, В.С. Гербутову, А.А. Ягельницкому, Т.С. Красновой, Г.А. Скутину, В.В. Ралько, А.В. Егорову, Д.И. Степанову, А.И. Шайдуллину, Э.С. Пономаревой, А.А. Новицкой, П.Н. Семенцову, Р.Р. Валиеву, И.А. Ястржембскому, Р.С. Бевзенко, Ю.Н. Муллиной. Кроме того, выражаю благодарность многочисленным другим коллегам и друзьям, с которыми в течение года мы устно в телефонных беседах, в формате онлайн-конференций Юридического института «М-Логос» и на иных площадках обсуждали многие из вопросов, раскрытых на страницах настоящей книги.

Остается надеяться на то, что данная книга покажется российским юристам полезной и поможет лучше сориентироваться в море проблемных вопросов российского обязательственного права.

А.Г. Карпетов

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

СКГД ВС РФ – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

СКЭС ВС РФ – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц

Венская конвенция 1980 г. – Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)

Модельные правила европейского частного права – Принципы, определения и модельные правила европейского частного права: Проект общей системы координат европейского частного права (изданы в 2009 г.)

Принципы УНИДРУА – Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (в ред. 2016 г.)

ГГУ – Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. // СПС «КонсультантПлюс»

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147

КВВТ РФ – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1

КТМ РФ – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2000. № 32. Ст. 3340

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190

Закон о государственной регистрации недвижимости – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344

Закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431

Закон о закупках – Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571

Закон о защите конкуренции – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434

Закон о защите прав потребителей – Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140

Закон о контрактной системе – Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

Закон о концессионных соглашениях – Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126

Закон о национальной платежной системе – Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872

Закон о потребительском кредите (займе) – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673

Закон о приватизации – Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

Закон об АО – Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1

Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448

Закон об ипотеке – Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 8489

Закон об ООО – Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785

Закон об опеке и попечительстве – Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1775

Закон об участии в долевом строительстве – Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 40

Закон об электронной подписи – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036

УАТиГНЭТ – Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555

УЖТ РФ – Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170

Подраздел 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Глава 21. ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 307. Понятие обязательства

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Комментарий

1. Понятие обязательства

Пункт 1 ст. 307 ГК РФ дает определение обязательства, имеющего центральное значение для всего комплекса норм обязательственного права.

Российский ГК как в комментируемой норме, так и во многих иных нормах общей части обязательственного права исходит из концепции обязательства как относительной правовой связи (лат. — *iuris vinculum*) нескольких лиц, в рамках которой одно лицо (должник) обязано совершить те или иные действия либо воздержаться от их совершения (долг, обязанность), а другое лицо (кредитор) имеет право требовать от должника такого поведения (притязание, требование¹). Данная правовая связь формирует программу особого обязательственного правоотношения.

Обязательства возникают из договора, односторонней сделки, судебного решения и ряда иных оснований. Подробнее об основаниях возникновения обязательств см. комментарий к п. 2 ст. 307 ГК РФ.

¹ Здесь и далее термины «притязание» и «требование» будут пониматься как синонимы.

Кредитора, в дореволюционном праве именуемого верителем, иногда именуют активной стороной обязательства, а должника (дебитора) – пассивной стороной, несмотря на то, что в большинстве случаев исполнение обязательства требует того или иного активного поведения должника.

Предметом (содержанием) обязательства как правовой связи является требуемое поведение должника.

Большинство обязательств направлено на осуществление за счет того или иного поведения должника предоставления, позволяющего удовлетворить ту или иную потребность кредитора или иного лица, об интересах которого кредитор заботится, доставить некое экономическое благо («экономическое» здесь понимается в самом широком смысле, включая такое удовлетворение, которое не имеет непосредственно имущественного характера). Но некоторые обязательства носят скорее организационный характер и помогают реализации тех обязательств, исполнение которых приводит к осуществлению предоставления. Подробнее см. п. 1.12 комментария к настоящей статье.

Как было выше показано, должное поведение должника, которое кредитор вправе от него требовать, корректнее именовать предметом обязательства. В то же время, если обязательственное предоставление касается того или иного объекта гражданских прав (например, передача в собственность вещи), можно обнаружить *объект обязательственного предоставления*. Поэтому предмет (содержание) обязательства продавца – передача вещи в собственность, а сама вещь является объектом данного обязательственного предоставления. Впрочем, читатель должен осознавать извечность споров о предмете и объекте правоотношений в теории гражданского права. Выше было описано то понимание данных понятий, которого мы придерживаемся в рамках комментария к настоящей статье и стараемся придерживаться в комментариях к другим статьям ГК РФ.

Понимание обязательства как правовой связи, включающей в себя а) долг одного лица, предметом которого является то или иное требуемое от должника поведение, и б) корреспондирующее этому долгу право требования другого лица, достаточно традиционно для континентально-правовой традиции частного права, сформировавшейся в результате развития римско-правовой догматики обязательственного права. Иначе говоря, не существует какой-то особой и уникальной российской концепции обязательства, само это понятие, как и почти весь массив правил, институтов, принципов и доктрин общей части обязательственного права, есть результат рецепции решений, выработанных поколениями римских юристов и их последователей от средневековых глоссаторов до французских и немецких цивилистов-теоретиков XVII–XIX вв. и привнесенных в российский правовой контекст на тех или иных этапах догоняющего развития российского частного права.

Но читатель не должен впадать в иллюзии по поводу бесспорности того понятия, которое отражено в п. 1 ст. 307 ГК РФ. Дело в том, что иногда ставится под сомнение идея непременно поведенческого содержания долга (действие или бездействие должника) и предлагается считать, что обязательство предполагает гарантию наступления в будущем или наличия в настоящем того или иного обстоятельства и согласие отвечать за подрыв ожиданий кредитора в результате несоответствия реальности этим гарантиям. В рамках такой концепции обязательство сводится к ответственности за объективный факт, а поведение должника

как условие возникновения указанного обстоятельства может как присутствовать, так и отсутствовать и в целом имеет непринципиальное значение. Такой подход не вписывается в определение обязательства, закрепленное в п. 1 ст. 307 ГК РФ, и в целом нами не поддерживается. Действительно, как далее будет показано, в ряде случаев ответственность за объективный факт, казалось бы, может наступать при отсутствии некой предварительно существующей правовой связи, предполагающей правоотношение с поведенческим содержанием, но в этих особых случаях возможны иные объяснения данного феномена. Подробнее см. п. 1.14–1.17 комментария к настоящей статье.

1.1. Значение имущественного элемента в обязательстве

Установление и исполнение обязательства направлены на осуществление предоставления, удовлетворяющего ту или иную индивидуальную потребность кредитора, или сопровождает такое предоставление, организационно его обеспечивая. Сама потребность кредитора может состоять в приращении своей имущественной массы и извлечении дохода, в получении удовольствия (например, исполнение обязательства по демонстрации кинофильма в кинотеатре) или некой иной личной и нематериальной пользы (например, лечение, обучение) либо может носить вовсе альтруистический характер, если цель кредитора состоит в удовлетворении потребностей ближних (например, благотворительный фонд, выступая в качестве кредитора по договору пожертвования, пытается за счет удовлетворения своего адресованного благотворителю требования получить средства или иное имущество, которые будут направлены или использованы на лечение детей).

Эгоистический или альтруистический характер потребности кредитора, удовлетворяемой за счет исполнения обязательства, не имеет определяющего значения для признания обязательства существующим (хотя и может влиять в ряде случаев на детали его правового режима). Иначе говоря, непосредственная цель обязательства состоит в том, чтобы предоставить кредитору юридическую возможность удовлетворить ту или иную индивидуальную потребность за счет поведения должника.

В литературе иногда звучат сомнения по поводу возможности существования обязательств с неимущественным содержанием и обязательств, не поддающихся денежной оценке. Эти сомнения кажутся безосновательными и основанными на заблуждении по поводу базовых экономических феноменов.

Любое предоставление, которое приносит другому лицу пользу, некое благо, не находящееся в неограниченном доступе, доставляет кредитору *экономическое* благо. Это экономическое благо не обязательно должно состоять в передаче какого-либо имущества или денег, оно может состоять, например, в передаче информации, воздержании от распространения информации, медицинской услуге, психологической поддержке или помощи в поиске подходящей пары для формирования семьи. Речь, наконец, может идти вовсе об организационных обязательствах (проголосовать так или иначе на собрании участников общества, совершить иное волеизъявление, предоставить отчет, проинформировать и т.п.).

Про денежную оценку вовсе говорить несерьезно, ибо многие блага с трудом поддаются оценке. Если развитого рынка абсолютных аналогов нет, а следовательно, нет и доступной статистики цен, то и объективно оценить конкретное благо невозможно. Если предоставление данного блага осуществляется возмездно, то стороны сами его оценят и укажут в договоре размер встречного предоставления, который их

устраивает. При этом данное встречное предоставление может быть выражено как в деньгах, так и в виде иного предоставления. В обмен на психологическую консультацию клиент может обязаться подтянуть математику у сына психолога. Заключая соглашение о взаимной конфиденциальности или координации поведения сторон при использовании некоего общего ресурса (например, общей кухни в квартире, доли в праве на которую принадлежат нескольким лицам), стороны принимают на себя взаимные обязательства, исполнение которых удовлетворяет потребность другого или приводит к реализации некой общей цели. Это все обязательства, если воля сторон считать себя связанными в юридическом смысле налицо. Отсутствие договоренности о цене и затруднительность в определении объективной рыночной цены каждого из таких предоставлений такому выводу не препятствуют.

Если предоставление осуществляется безвозмездно, это также не мешает обязательству появиться на свет при условии, что воля сторон или требования права направлены на формирование обязательственной правовой связи. Например, социальные сети и мессенджеры оказывают миллиардам людей услуги по обеспечению их коммуникаций бесплатно, а на некоторых этапах своего развития и даже без демонстрации рекламы (рассчитывая на монетизацию проекта в будущем и пока концентрируясь на приращении клиентской базы), т.е. не извлекая никакой непосредственной выгоды ни от клиентов, ни от рекламодателей, но это не означает, что отношения между такими сервисами и их клиентами не носят обязательственный характер.

Иногда сторонники имущественного элемента в обязательстве пытаются спасти свою концепцию, заявляя, что этот элемент проявляется на этапе нарушения: мол, нарушение обязательства может спровоцировать убытки, измеряемые в деньгах. Если же немыслимо представить, что нарушение спровоцирует имущественные потери, то, якобы, это означает, что между нами нет обязательственной связи. Ведь если невозможно взыскать убытки, то исчезает перспектива гражданской ответственности (которая состоит прежде всего во взыскании имущественных потерь в форме возмещения убытков), а если нет ответственности, то, якобы, исчезает элемент принудительности связи сторон. Этот аргумент также следует отвергнуть. В целом ряде случаев нарушение обязательства дает право на взыскание морального вреда. Российское право также допускает в относительно широком формате иски о присуждении к исполнению обязательства и иски о пресечении поведения, нарушающего негативное обязательство (ст. 308.3 и п. 6 ст. 393 ГК РФ). Кроме того, при нарушении договорного обязательства осуществить чисто неимущественное предоставление кредитор наделен целым рядом иных средств защиты (например, отказ от договора с целью прекращения своего встречного обязательства или приостановление своего встречного исполнения). Наконец, стороны могут согласовать (или закон может установить) неустойку в качестве меры ответственности. Как мы видим, санкции за нарушение обязательства не сводятся к взысканию имущественных потерь (убытков). Необходимость обосновать применимость этих средств защиты требует признания самой базовой обязательственной правовой связи. Так что даже в тех случаях, когда нарушение обязательства не способно причинить кредитору имущественные потери, мы вполне можем увидеть обязательственную связь. Кроме того, способность спровоцировать убытки – это крайне неуловимый критерий, зависящий от массы уникальных обстоятельств, этот критерий явно

не может претендовать на статус необходимого условия для признания обязательственной связи возникшей.

Гражданское право регулирует не только имущественные отношения, но любые «горизонтальные» социальные отношения между людьми, основанные на формальном равенстве, а не на власти и подчинении, если такие отношения достойны государственного вмешательства. Эти отношения могут быть и неимущественными. Напомним, что в п. 1 ст. 2 ГК РФ для ясности еще в 2006 г. было внесено значимое уточнение. Если до этого в данной норме было указано на то, что гражданское законодательство регулирует имущественные *и связанные с ними* неимущественные отношения, то согласно поправкам 2006 г., вступившим в силу с 1 января 2008 г., указание на связь с имущественными отношениями удалено из текста нормы и теперь указано, что гражданское законодательство регулирует как имущественные, так и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Многие цивилисты не могут избавиться от этой подсознательной привязки гражданского права к имущественным отношениям и осознать значение данной новеллы, отсюда и сомнения по поводу обязательств с неимущественным содержанием. Но эти сомнения должны быть оставлены. Гражданское право — это не только про деньги и собственность, но и про отношения внутри некоммерческих организаций, опеку, суррогатное материнство, защиту нематериальных благ и многое другое. Поэтому если в силу закона, иного правового акта, обычая, соглашения или принципов права (в первую очередь принципа доброй совести) между сторонами как участниками некоего социального отношения возникает обязательство, его предмет может не быть связан ни прямо, ни косвенно с имуществом.

То, что на практике чаще всего тот или иной имущественный элемент либо прямо характеризует предмет обязательства (обязательство опосредует передачу имущества), либо присутствует опосредованно (осуществление в рамках обязательства некоего неимущественного предоставления происходит в обмен на то или иное имущество, или такое предоставление объективно имеет рыночную цену), либо проявляется на этапе ответственности (взыскание убытков), связано с тем, что при полном отсутствии того или иного имущественного элемента нередко сами отношения не требуют государственного регулирующего вмешательства, а заключаемые соглашения без какого-либо имущественного элемента часто не носят правовой характер и направлены на порождение сугубо нравственных, а не правовых связей. Когда влюбленные договариваются о randevu, они не имеют в виду сформировать обязательственную связь и возможность предъявления исков расстроенного кавалера в случае, когда возлюбленная не пришла на свидание. Если же молодые люди в итоге образовали пару и договорились о распределении обязанностей по выгулу общей собаки, они явно не имеют в виду породить обязательства, на основе которых возможно, скажем, принуждение к исполнению в натуре.

Но цель закона, обычая, принцип доброй совести либо волеизъявление самих сторон могут быть направлены на установление подлежащих судебной защите обязательств по осуществлению предоставлений, пусть и таких, которые: а) структурируют удовлетворение неимущественных, альтруистических, духовных и даже религиозных потребностей; б) не осуществляются в обмен на имущество; в) не имеют объективной рыночной оценки и при этом г) вряд ли в случае нарушения способны причинить значимые имущественные потери.

1.2. Обязательство в узком и широком смысле

Обязательство является одним из тех понятий, в которые юристы вкладывают очень разные смыслы в зависимости от контекста.

В п. 1 ст. 307 ГК РФ отражено понятие обязательства как правовой связи, в рамках которой одна сторона связана долгом, обязывающим к тому или иному поведению, а другая — наделена корреспондирующим этому долгу правом требования соответствующего поведения.

Но есть несколько иных различающихся по широте своего охвата вариантов семантики понятия обязательства, которые иногда встречаются в тексте закона, судебных актах, речи юристов и юридических публикациях, далеко не все из них являются корректными.

1.2.1. Обязательство как синоним обязанности

Очень распространенным является иной контекст употребления понятия «обязательство», назовем его зауженным. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ обязанность одного лица (должника) перед другим лицом (кредитором) является одним из двух элементов обязательства как правовой связи. Второй элемент — это право кредитора требовать от должника исполнения. Понятие обязательства как правовой связи, закрепленное в комментируемой норме, охватывает собой оба эти элемента. В то же время во многих нормах ГК РФ понятие обязательства используется в более узком смысле, подразумевая лишь первый элемент — соответствующую обязанность должника. Например, ст. 393 ГК РФ говорит о взыскании убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Очевидно, что здесь законодатель имеет в виду не обязательство как программу правоотношения, а только лишь обязанность должника. Нарушается не обязательство как программа правоотношения, а соответствующая входящая в эту программу обязанность. То же касается и норм об исполнении обязательства: исполняется не обязательство как программа правоотношения, а включенная в эту программу обязанность должника.

Вторя этим нормам Кодекса, многие юристы в своей речи или юридических текстах, говоря об обязательстве, часто имеют в виду только один из двух элементов программы обязательственного правоотношения. Авторы настоящего комментария имеют в виду то же, когда пишут о нарушении или исполнении обязательства: здесь понятие обязательства используется в более узком смысле.

1.2.2. Обязательство как синоним комплекса договорных правоотношений

В тех случаях, когда обязательство вытекает из договора, следует иметь в виду, что обязательство неравнозначно всей комплексной программе договорных правоотношений, так как обязательственный договор в подавляющем числе случаев порождает несколько обязательств обеих его сторон. Так, например, договор купли-продажи создает как минимум два обязательства: продавца — передать вещь в собственность, покупателя — уплатить за нее цену.

К сожалению, некоторые юристы используют понятие «обязательство» в самом широком смысле, понимая под ним весь комплекс договорных правоотношений, складывающихся между сторонами договора. По сути, они приравнивают обязательство и содержание договора: в рамках такой нелепой концепции купля-продажа — это одно большое обязательство, включающее в себя взаимные права и обязанности как продавца, так и покупателя. Встречные обязанности контрагентов в рамках такого понимания рассматриваются в качестве составных